

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Лемешова С.С.¹

Студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Аннотация

Возросшая роль информационных технологий в повседневной деятельности стала одной из причин нарушения прав и свобод личности в информационной среде или использованием информационных технологий. Целью настоящей статьи является проблема и перспективы надзорной деятельности прокуратуры в сфере защиты прав и свобод в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, прокурорский надзор, соблюдение прав и свобод, защита прав и свобод, информационное пространство, киберпреступления, информационные технологии.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE PROSECUTOR'S
SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE FIELD OF PROTECTING RIGHTS
AND FREEDOMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Lemeshova S.S.

¹ Научный руководитель: Ляхова Анжелика Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), Россия, Белгород

Lyakhova Anzhelika Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, Belgorod State National Research University (NRU BelSU), Russia, Belgorod

*Student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract

The increased role of information technology in everyday activities has become one of the reasons for the violation of individual rights and freedoms in the information environment or the use of information technology. The purpose of this article is to address the problems and prospects of the prosecutor's supervision in the field of protecting rights and freedoms in the context of digitalization.

Keywords: digitalization, prosecutorial supervision, observance of rights and freedoms, protection of rights and freedoms, information space, cybercrimes, and information technologies.

Трансформацию общественных отношений и цифровую революцию можно назвать одним из главных явлений XXI в. О том, что формирование информационного общества в российском государстве будет являться одной из ключевых тенденций развития текущего десятилетия нам говорит Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1]. Комментируемый правовой акт стал основой для нормативной цифровой трансформации государственного управления и функционирования основных государственных институтов. В документе особо подчеркнуто, что развитие информационного пространства имеет своей целью «обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора» [1].

Вместе с тем, информационное пространство стало новой средой для нарушения прав личности. Информационные технологии используются спецслужбами иностранных государств как инструмент совершения актов информационного терроризма с целью подрыва конституционной устойчивости, дестабилизации общественного порядка и безопасности. Значительно превысили свои показатели киберпреступления. Так, например, по данным МВД в 2024 году было зафиксировано на 14,3 % больше киберпреступлений по сравнению с 2023 годом, а потерпевшими от таких преступлений являются не только физические и юридические лица, но и государственные структуры [2]. Следовательно, когда процесс цифровизации влечет за собой такие отрицательные последствия как модернизация способов и форм нарушения прав личности, требуются соответствующие механизмы поддержания законности и защиты прав и свобод человека.

Постановка проблемы защиты прав и свобод личности в условиях цифровизации направлена на выявление роли прокуратуры Российской Федерации и выполнении ею правозащитной функции в новых условиях, когда распространяемая в сети «Интернет» информация может причинить вред личности, когда граждане Российской Федерации становятся потерпевшими от киберпреступлений и др.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод личности и исполнением законодательства Российской Федерации в условиях цифровизации нельзя назвать каким-то новым и самостоятельным направлением в деятельности российской прокуратуры, поскольку отрасль информационного права не выделяется.

Практика органов прокуратуры Российской Федерации по выявлению нарушений прав и свобод личности в сети «Интернет» строится на основе Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» [3], который предусматривает порядок работы в целях обеспечения защиты прав личности. В частности, проверка интернет-ресурсов на наличие информации, которая может оскорблять человеческое достоинство и общественную нравственность, проводится на основании поступившего уведомления. Перед применением правовых средств реагирования прокурор вправе запрашивать проведение экспертного исследования для выявления смысловой нагрузки, размещённой в сети «Интернет» информации.

При выявлении нарушений одной из основных мер прокурорского реагирования является требование прокурора Генеральной прокуратуры, направленное в Роскомнадзор о необходимости осуществления мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, на которых содержится информация, нарушающая права граждан. В случаях, не терпящих отлагательства, прокурорам надлежит незамедлительно направлять такие требования в Роскомнадзор. Однако процедуре направления требования в Роскомнадзор предшествует порядок утверждения подготовленного исполнителем заключения о необходимости блокировки ресурса, которое должно быть утверждено прокурором субъекта, затем направлено в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Исследование порядка реализации правового средства прокурорского реагирования на размещение запрещенной информации позволяет констатировать его достаточно сложный с точки зрения субъектного состава и многоуровневый характер. Ставится под сомнение возможность оперативного реагирования на выявленный вредоносный с точки зрения содержания информации ресурс, поскольку порядок подготовки и утверждения прокурора требует прохождения нескольких этапов согласования в органах прокуратуры.

При обеспечении защиты граждан, пострадавших от киберпреступности, прокуроры в своей деятельности руководствуются Методическими рекомендациями по осуществлению прокурорского надзора Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации [4], в которых дается толкование правилам квалификации киберпреступлений, а также осуществлению прокурорского надзора за расследованием таких преступлений.

В документе акцентируется внимание на том, что практика расследования киберпреступлений находится на достаточно низком уровне, что связано, во-первых, с недостаточностью компетенцией у следователей по раскрытию киберпреступлений, во-вторых, со сложностью и спецификой категории уголовных дел, требующих специальных познаний и привлечения специалистов в области компьютерной техники. Именно поэтому в практика предварительного следствия чаще всего не соблюдаются разумные сроки производства по делу, что влечет нарушение гарантированного права личности на своевременную судебную защиту и рассмотрение дела.

Для обеспечения законности производства по делу о киберпреступлениях прокурорам надлежит систематически осуществлять проверку хода расследования, обеспечивать организационное взаимодействие со следователями в рамках оперативных совещаний, перед направлением уголовного дела в суд тщательно исследовать имеющиеся доказательства по делу, поддерживать государственное обвинение во всех судебных инстанциях.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в условиях цифровизации актуализировались проблемы причинения вреда правам и свободам личности в информационном пространстве, а также с применением информационных технологий. Востребованность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод будет только расти. Между тем, на сегодняшний день нельзя сказать о том, что практика организации прокурорского надзора с целью защиты прав и свобод граждан в условиях цифровизации является полностью сформированной. Правовые средства прокурорского реагирования при обнаружении нарушений законов в информационном Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

пространстве или с использованием информационных технологий находятся в стадии формирования. При обнаружении нарушений прав личности в сфере информации важнее всего обеспечить оперативное реагирование, для чего требуется выработка соответствующих ведомственных методических правил и тактических приемов организации прокурорского надзора в условиях цифровизации.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Официальный сайт ТАСС. URL:
<https://tass.ru/proishestviya/22978955> (дата обращения: 27.11.2025).
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // СПС «Гарант». URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72554256/?ysclid=mij4qxhqho902487308> (дата обращения: 25.11.2025).
4. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) // Законы, кодексы и иные нормативные правовые акты РФ. URL:
<https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-osushchestvleniiu-prokurorskogo-nadzora-za/> (дата обращения: 25.11.2025).

Оригинальность 75%